Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВРАГ КАПИТАЛА

№15 ЛЕТО 2019

ИЗДАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

RWP.SU

ИТОГИ XIII СЪЕЗДА РРП 2

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛИЗМА 4

МЕНЬШЕВИЗМ В XXI ВЕКЕ? 10

40 РУБ

WWW.1917.COM

XIII СЪЕЗД РРП: ВПЕРЕД К ЕДИНСТВУ БОЛЬШЕВИКОВ–ЛЕНИНЦЕВ

3-4 мая 2019 года прошел XIII Съезд Революционной рабочей партии. В съезде приняли участие представители региональных организаций Москвы, Приморья, Башкортостана, Саратова, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Красноярского края, Республики Беларусь, Чувашии, Республики Коми и прочих. Кроме того, непосредственное участие в работе съезда приняли представители российской секции Международной марксистской тенденции.

В качестве гостей на съезде присутствовали представители левых политических организаций: Рот-Фронта, Левого фронта, Объединенной коммунистической партии.

Два дня съезда прошли в атмосфере оживленной дискуссии, затрагивавшей перспективы рабочего движения в России, его роли в политике ближайших лет, а также стратегию и тактику большевистско-ленинских сил в ближайшей и долгосрочной перспективе.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИРОВАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ!

В центре дискуссии первого дня съезда стоял вопрос об организационном объединении РРП с российской секцией Международной марксистской тенденции и воссоединении партии с нашими товарищами по борьбе в разных концах света.

Мы помним, что еще в 1999 году наша партия была основана в ее нынешнем виде как российская секция ММТ и с тех пор, несмотря на печальные события раскола 2002 года, мы исторически стояли на единых позициях в том, что касается нашего видения перспектив рабочего движения, наших идей, программных принципов, нашей четкой ориентации на строительство и укрепление революционного марксистского фланга в российском рабочем движении.

Вопрос о преодолении раскола и объединении наших сил встал на повестку дня после совместного участия наших организаций в протестах против пенсионной реформы 2018 года. Как точно заметил Ленин: *«Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»*. Прежде основы для нашего единства носили прежде всего теоретический характер, но именно совместная работа по борьбе против пенсионной реформы показала практическую актуальность вопроса о нашем организационном единстве. В ходе протестов мы совместно создавали агитационные материалы, выдвигали экономические требования социалистического толка и способствовали тому, чтобы выводить повестку протеста на максимальные политические требования коренных преобразований системы власти, соответствующих коренным интересам трудящихся.

За протестами последовали полгода серьезнейшей координации наших усилий в повседневной деятельности, восстановление утраченных и укрепление новых связей между членами наших организаций. Вопрос о единстве стал для нас все более очевидно актуальным. Понятно, что события раскола и долгие годы после него не могли не оставить свой отпечаток трудностей в этом процессе. В ходе дискуссии среди прочего высказывались и сомнения относительно столь решительного политического шага. Мы посвятили множество часов съезда прояснению наших позиций, терпеливому разъяснению вопроса об Интернационале для сомневающихся товарищей, устранению и опровержению каких-либо недомолвок или ложных представлений об ММТ.

И все же, в конечном счете, съезд принял решительный шаг к единству с международными революционными марксистскими силами. Будучи интернационалистами, мы понимаем, что интересы рабочего класса и его революции носят всемирный характер и что их может отстоять только мировая организация рабочего класса, не признающая разделения на нации, навязываемого буржуазией трудящимся. И мы готовы внести свой вклад в строительство этой партии!

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

В ходе второго дня съезда шла выработка основополагающих принципов политической работы нашей организации, которая затрагивала широчайший спектр вопросов: состояние рабочего движения в настоящий момент, тактика нашей работы с массовыми организациями трудящихся, наши политические и экономические требования, работа в рамках студенческого движения и т.д.

Несмотря на то, что годы после падения советской власти и окончательного саморазоблачения предательской сталинской бюрократии прошли под знаком непрерывных политических поражений рабочего класса России и наступления на его экономические и политические права, нынешний мировой экономический кризис открывает перспективу для политического пробуждения трудящихся и завоевания ими утерянных позиций. Мы уверены: время апатии подходит к концу. Действующему режим все сложнее поддерживать иллюзию консенсуса, он вынужден разоблачать собственную антирабочую сущность и вступать в прямой конфликт с трудящимися. Может ли либеральная или патриотическая оппозиция дать какую-либо альтернативу в этих условиях? Как и прежде, мы решительно говорим: нет! Либералы постоянно поют дифирамбы правам человека. Но никогда либерал не будет покушаться на святая святых капитализма — частную собственность и «коммерческую тайну». А ведь именно эта «тайна» и позволяет обманывать рабочих. Патриоты же всегда будут заискивать перед нынешней властью, предлагать сотрудничество с буржуазией и чиновниками, предлагать «правительства народного доверия», повторять шовинистическую ахинею СМИ. Поэтому мы уверенно говорим: настал момент для революционной альтернативы всему существующему порядку.

Именно этот настрой был отражен в основных документах съезда: постановлении и программе РРП. Мы вступаем в борьбу не за уступки, но за строительство действительной большевистско-ленинской партии, той партии, что не пойдет на компромиссы ни с реформистскими иллюзиями, ни с самозабвенными сектантскими заблуждениями. Наша задача – строить профсоюзы, активно участвовать в борьбе трудящихся и показывать российским рабочим, что из нынешнего тупика есть только революционный выход.

Хотя нас еще немного, но у нас есть самое важное: наши идеи, восходящие к Марксу, Энгельсу, Ленину и Троцкому, четкое понимание политических перспектив и решительная готовность терпеливо и неуклонно вести строительство революционной партии рабочего класса. Наша перспектива ясна. Сегодня в России, как и во всем мире, есть единственный важный выбор для трудящихся: социализм или варварство. От наших усилий зависит, чтобы первое стало реальностью.

Да здравствует рабочая демократия и международный социализм!

О. Булаев

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛИЗМА

(КРАТКИЙ АНАЛИЗ КРАХА ЭКОНОМИКИ СССР В СВЕТЕ ПЕРСПЕКТИВ РЕВОЛЮЦИИ)

К разговорам об устройстве социалистического общества многие относятся скептически. Мол, когда рабочий класс свергнет господство буржуазии, установит режим пролетарской диктатуры — у нас будет время подумать о том, что делать дальше. В этих словах есть некоторый резон — действительно, революционный процесс может идти самыми разными путями. Можно ли заранее рисовать схемы будущего мироустройства? Что это, как не бесплодный утопизм? В конце концов, классики марксизма тоже не слишком детализировали устройство социализма и коммунизма.

Не все так просто. Скепсис рабочего класса в значительной мере относится именно к нашим целям и задачам. Речь здесь идет не только и не столько о собственно коммунистической формации, сколько о ее первой стадии — социализме и переходном этапе капитализма к социализму — диктатуре пролетариата. Опыт, который мы имеем сегодня: СССР, Китая, Кубы, КНДР, стран народной демократии — в значительной степени негативный опыт. Рабочие, к которым мы обращаемся, знают это очень хорошо. Особенно опыт СССР, со всеми его триумфами и поражениями. Наша программа экономических преобразований должна учесть ошибки прошлого и правильно оценить уровень развития производительных сил.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Если в программах партий, претендующих на то, чтобы называть себя левыми, есть что-то общее, то это — *национализация ключевых секторов экономики и банковской системы.* Крупные корпорации, в первую очередь занятые добычей нефти и газа, безусловно должны быть национализированы. Технически, по своей организации, наличию готовой системы внутреннего планирования, *они полностью готовы к национализации.* Более того — многие из них... уже национализированы, то есть прямо или опосредованно принадлежат государству. Хотя большая их часть была приватизирована за копейки в 90-е, в процессе так называемых залоговых аукционов. Удивительным образом все они числились в тот момент убыточными, не перечисляя в бюджет ни копейки дивидендов на государственную собственность. Это обычная ситуация — при капитализме менеджмент крупных корпораций имеет массу в той или иной мере законных возможностей разворовывать не только прибыль крупных государственных компаний, но и фонды, необходимые для их развития.

Хороший пример — «Петролеос де Венесуэла» — государственная нефтяная кампания, созданная в ходе национализации нефтяной отрасли Венесуэлы в 1976 году. На протяжении многих лет ее менеджмент процветал, так же как и ее подрядчики, в то время как подавляющее большинство жителей Венесуэлы жили в нищете. Когда президент Чавес решил положить этому конец, то начальники и профсоюзные боссы ответили на это забастовкой зимой 2002-2003, которая по своей сути была актом саботажа. Национализация создает предпосылки для планирования и справедливого распределения ресурсов, но не может обеспечить их.

РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ КАК ПАНАЦЕЯ?

Есть две силы, которые могут реализовать преимущества государственной собственности на средства производства: бюрократический, полицейский надзор сверху и рабочий контроль снизу. К сожалению даже там, где рабочий контроль был развит лучше, чем в СССР — например, в Югославии Тито — обнаружились его естественные пределы. В первую очередь это коллективный эгоизм рабочих отдельного предприятия, заинтересованных в высоких ценах на его продукцию, выгодных заказах и так далее. Во вторую — психологическая усталость добровольных контролеров. Рабочие активисты редко отличаются повышенной подозрительностью. Как правило, группа добровольных контролеров оказывается невелика, что открывает широкие возможности для ее подкупа. Наконец, разобраться в традиционной бухгалтерии — непростое дело даже для человека с высшим образованием.

Все это ведет к тому, что «контролеры» сближаются с бюрократией и встают под ее контроль, как это было с рабочей милицией РСФСР в 18-19 годах. Рецепт лекарства от этой болезни очевиден — устранение бюрократии, полная ротация на любых управленческих позициях, «когда каждый является бюрократом — никто не является бюрократом» и так далее. Однако выполнение этой программы всегда наталкивалось и будет наталкиваться на противодействие.

СМЕШАННАЯ ЭКОНОМИКА

Экономика лежит в основе всей жизни общества. Сама же она, ее уклад, определяется собственностью на средства производства. Частная (и кооперативная) собственность на средства производства, сколь бы незначительной в своем натуральном выражении она не была, всегда порождает рынок. Это столь же естественная для нее среда, как вода для рыб. Все мы знаем, что существуют рыбы, которые проводят на суше часы и даже дни, преодолевая по ней километры пути. Но это не значит, что рыбы могут жить без воды, а частный хозяин — без рынка. История СССР, за изъятием нескольких лет НЭПа, — это история нерыночной смешанной экономики. Не осознавая четко этот факт, невозможно понять самую известную из экономических работ Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Разница лишь в том, что рыба без воды засыпает, а крестьянин и кооператор способны к сопротивлению. Это может быть активное сопротивление, как Антоновский мятеж 1920–1921 годов, или пассивное, как «хлебная забастовка» 1927 года; так или иначе — это меры, которые привели к радикальной смене политического курса: первый раз к НЭПу, второй

раз к сплошной коллективизации. Однако частное, кустарное и, особенно, кооперативное хозяйство существовало и после этого. Более того, не будем забывать, что колхозы были формально и фактически именно кооперативами.

Любой экономически активный класс стремится найти выражение своих экономических интересов в политике. Кооператор заинтересован в рынке, именно там он может реализовать свои товары (зерно или радиоприемники — неважно) с максимальной выгодой. Интерес рабочих — прямое изъятие продукта по фиксированным ценам. Это противоречие не может быть разрешено, но может быть подавлено армией фининспекторов, милиционеров и агентов ОГПУ. Именно поэтому миллионы крестьян приветствовали вермахт в 41 году. Другое дело, что германское руководство и не подумало «освободить» русского крестьянина, сохранив колхозы и практику изъятия их продукции, что в немалой степени способствовало росту партизанского движения.

Противостояние не обязательно должно было быть столь жестким. Кнут можно сочетать с пряником, как это происходило в «странах народной демократии», особенно там, где не была проведена коллективизация на селе. Однако, если мы рассмотрим в деталях польскую или румынскую экономику послевоенного периода, то мы увидим, что вся она состоит из периодов отступления перед кулаком, ослабления монополии внешней торговли, роста внешнего долга, и периодов наступления на крестьянина и связанного с этим продовольственного дефицита.

УРОКИ НЭПА

Решение о замене продразверстки продналогом было принято на X съезде РКП(б) в марте 1921 года, как вынужденная мера в условиях крестьянских восстаний, разрухи и голода. Натуральный продналог был установлен вдвое ниже, чем продразверстка, большие надежды возлагались на бартер:

«Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободы торговли. Свобода торговли, даже если она вначале не так связана с белогвардейцами, как был связан Кронштадт, все-таки неминуемо приведет к этой белогвардейщине, к победе капитала, к полной реставрации».

В. И. Ленин, Протоколы X съезда РКП(б)

Осенью, когда начались закупки зерна, стало ясно, что: *«С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля»* (*В. И. Ленин, Выступление на VII Московской губернской партконференции*). Из приведенных выше цитат видно, до какой степени развитие НЭПа и отступление партии было вызвано объективным экономическим процессом. Уже к концу 21 года частник играл ключевую роль в розничной торговле, в 22 началось введение хозрасчета в промышленности.

Известный революционер, экономист, один из создателей Госплана Юрий Ларин в начале 1927 года провел детальное исследование экономики НЭПа. Вот его выводы:

«Можно сказать, что та буржуазия, которая действовала в первый период нэпа, вступила в этот нэп почти что с голыми руками, очень мало, часто почти ничего не имея за душой, кроме своей предприимчивости, кроме связей в различных советских учреждениях, кроме готовности идти на всякое преступление ради обогащения.

Припрятанных от дореволюционных времен остатков и накоплений периода военного коммунизма от валютных операций и от мешочничества можно насчитывать, как я уже указывал, в руках буржуазии примерно миллионов 150. Все же остальное, вся остальная величина частного торгового, промышленного и кредитного капитала, которая сложилась к 1923 г., т. е. примерно миллионов 350, — все это было накоплено частными капиталистами в период первых лет нэпа в результате их нелегальной деятельности.

Основные 12 видов этой деятельности следующие: 1) агенты и соучастники частного капитала в госаппарате, 2) лжегосударственная форма деятельности частного капитала, 3) злостная контрагентура, 4) неликвидные фонды, 5) хищническая аренда, 6) нелегальная перекупка, 7) контрабанда, 8) государственный денежный кредит, 9) государственные займы, 10) валютные операции, 11) уклонение от налогов и 12) лжекоопеативы.»

Последствия могли бы быть еще более драматичными, если бы 13 декабря 1922 г. Ленин решительно не выступил в защиту монополии внешней торговли, на демонтаже которой настаивало правое крыло политбюро при попустительстве центра: *«Бухарин не видит, — это самая поразительная его ошибка, причем чисто теоретическая, — что никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма»*.

Не имея возможности вывозить хлеб, крестьяне гнали из него самогон, который продавали на рынке. Этому способствовала отмена сухого закона летом 1923 года, которая, несмотря на установление государственной монополии, легализовала употребление алкоголя. Конец НЭПа был мотивирован не политически (все эти годы в партии шла борьба между правым и левым крылом), а «хлебной забастовкой». В 27-28 хозяйственном году не удалось законтрактовать минимально необходимого для армии и рабочих крупных городов количества зерна. Под угрозой голода Сталин был вынужден перейти к политике сплошная коллективизации.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН

Планирование не появилось на свет с Октябрем. Мануфактура с ее разделением труда невозможна без хозяйственного плана. Капиталисту необходимо определить количество рабочих, занятых той или иной операцией. Фабрика требует расчета потребности в машинах и механизмах. Номенклатура комплектующих, путешествующих по сборочным линиям крупной корпорации, может достигать десятков и сотен тысяч наименований. Еще столько же поставляется тысячами поставщиков, связанных долгосрочными контрактами. Хаос рынка остается за пределами предприятия. Только сумасшедший решится заменить электронный компонент на «такой же, но вдвое дешевле». Главное здесь — не допустить остановки линии и брака.

Здесь весь этот плановый конгломерат находится в скобках рынка. Именно там оказывается готовая продукция. Всегда ли это так? Ведение войн немыслимо без огромного количества оружия и боеприпасов. Поскольку их импорт часто невозможен из-за санкций, морской блокады или недостатка золота в казне, оружейные бароны оказываются в исключительно выгодном положении. По сути дела, они могут выставить любую цену на свою продукцию. В условиях дефицита материалов государство вынуждено взять на себя распределение сырья, а потом фондирование и других важных материальных ресурсов. При этом промышленные предприятия ВПК могут находиться как в частной, так и государственной собственности. В конечном счете система распределения затрагивает отдельных людей через систему карточного снабжения.

Как плюсы, так и минусы системы централизованного планирования проявлялись в экономике СССР и крупных западных корпорациях одинаково. Например, с так называемой «штурмовщиной», то есть неритмичностью цикла производства из-за периодичности отчета по отгрузке продукции. Да, у нас на производстве могли «курить» без комплектующих неделями, зато три последних дня квартала!.. Кто это видел — уже не забудет. Но Макдонелл-Дуглас и Форд были поражены той же самой болезнью еще в конце 70-х. И решение этой проблемы — поставку комплектующих, что называется, «с колес», принес не рынок, а современные телекоммуникационные и компьютерные технологии, связавшие заводы, разбросанные в разных концах страны горизонтальными связями так, будто это расположенные в соседних корпусах цеха. Причем не только благодаря синхронизации систем АСУ, но также упрощению повседневного общения инженеров и управленцев.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ» СОРЕВНОВАНИЕ

Кроме объективных трудностей масштабного планирования экономика СССР и стран СЭВ имела проблемы субъективного характера, связанные с бюрократическим характером управления и неудачными попытками преодоления отчуждения рабочих и служащих от процесса труда. Сдельная, а тем более аккордно-премиальная оплата труда экономически стимулировали рабочих на перевыполнение плана. Те же, кто далее всех продвинулись на этом поприще, получали квартиры, машины, ордена и номенклатурные должности, в то время как их товарищам доставалось лишь повышение норм выработки. Выступая на XVII съезде партии, Сталин сказал: *«Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки»*, оправдывая систему, при которой реальные доходы рабочих с разницей выработки в 20-30% могли различаться в 2-3 раза. Пока рабочие правдами и неправдами боролись за «выгодные» наряды, бюрократия среднего и высшего звена молилась на цифры в статистических сводках. Рост любой ценой! Невозможно закрыть завод или даже производственную линию на реконструкцию — на заводе, в области и республике произойдет снижение валовых показателей. В одной из граф показатель окажется ниже 100%! Неважно, что этот временный спад вскоре окупится сторицей, что он учтен в общем хозяйственном балансе. Бюрократическая борьба за престиж между первыми секретарями раздувала основные фонды, провоцируя строительство новых заводов вместо реконструкции старых. В условиях низкой мобильности рабочей силы в СССР это привело к тому, что наиболее квалифицированные и опытные кадры сплошь и рядом работали на устаревшем оборудовании.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ 62–64 ГОДОВ

Экономическая дискуссия 62-64 годов в значительной степени определила дальнейшую судьбу СССР. Обсуждались «Общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации» академика В. М. Глушкова и программа проф. Е. Г. Либермана, с содержанием, емко выраженным в названии статьи «План, прибыль, премия». Несмотря на то, что статья в «Правде» вышла через год после XXII съезда КПСС, поставившего перед партией и обществом на просто задачу строительства коммунизма, а конкретный план действий в этом направлении, в экономическую дискуссию не были вовлечены широкие партийные массы. В то время как миллионы людей обсуждали новую программу КПСС, проект новой конституции, развивали футуристические проекты будущего общества, будущее страны зависело от узкого слоя партийной номенклатуры, воспитанного на сталинских «Экономических проблемах социализма в СССР», с одной стороны, и широкой массы низовых хозяйственников, чье влияние резко растет в эпоху брежневского «номенклатурного консенсуса», с другой. Первые на протяжении длительного периода времени боролись с такими людьми, как будущий лауреат премии имени Нобеля по экономике Леонид Канторович, чью предложения по внедрению в практику планирования математических методов были отвергнуты в 1943 году *«как противоречащие марксовой теории трудовой стоимости»*. Вторые были шкурно заинтересованы вреформе.

«КОСЫГИНСКАЯ» РЕФОРМА

Начатая вскоре после отставки Н. С. Хрущева с партийных и государственных постов, реформа была направлена на повышение роли денежных показателей — прибыли и рентабельности в отчетности предприятий. Отчетность по основным натуральным показателям сохранялась, но директора получили возможность (хотя

и ограниченную) переводить часть прибыли в фонды материального стимулирования и соцкультбыта.

Хотя экономика в период реформы сохраняла хорошие темпы роста, почти сразу же наметились тенденции использования предельно затратных схем хозяйственных отношений с целью повышения рентабельности (в том числе через торможение технического прогресса), что вело к росту цен на продукцию. Несмотря на многочисленные постановления совета министров, эта практика так никогда и не была преодолена.

Причина этого очевидна. В марксовой трудовой теории стоимости общественно необходимые затраты труда выявляются непосредственно *на рынке*. В капиталистическом обществе, несмотря на все препоны, которые может крупная корпорация поставить на пути сумасшедшего изобретателя, техническое новшество неизбежно выйдет на рынок, или, что более вероятно, сама по себе такая угроза вынудит капитал купить эту технологию или создать свой аналог. В нерыночной советской экономике приходилось возлагать надежды на такие показатели, как количество рацпредложений в штуках или объем инноваций (в рублях). Разумеется, в ситуации, когда подлинно эффективные инновации угрожали премиальному фонду предприятия, эти нормативы выполнялись за счет приписок.

ТОВАРНОСТЬ ЭКОНОМИКИ СССР

Была декларирована Сталиным в упомянутом выше сборнике. В качестве оправдания такой позиции он приводит роль кооперативного сектора в экономике: *«Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу, в настоящее время колхозы не приемлют.»* Каждый, кто изучал историю тех лет или, хотя бы, читал «крестьянскую прозу» 70-х, может самостоятельно сделать выводы о степени адекватности этого тезиса экономическим реалиям тех лет. Остальным сообщу, что единственная вещь, заботившая типичного председателя колхоза в те годы — как бы выполнить не только план на сельхозпродукции, но еще и календарный план пахоты и уборки, дабы не положить на стол партбилет. Рядовые колхозники в выживании вообще больше полагались на свой приусадебный участок и личную скотину, практически ничего не получая за трудодни. Но даже если мы и примем тезис Сталина, то совершенно непонятно, почему товарность не исчезла в 70-е, когда большая часть колхозов была преобразована в государственные совхозы.

Большая часть экономически активного населения СССР думала исключительно о выполнении плана. Не только рабочий, собирающий трактор, но и директор завода смотрели на него как на натуральный продукт, потребительную стоимость, которую они должны сдать государству. После реформы 64 года директор получил возможность приделать к трактору пятое колесо для повышения рентабельности, но возможности выпустить вместо трактора еще более выгодный танк у него не было.

И тем не менее проявления товарности в советской экономике были. Например, водка. Конечно, она производилась не для того, чтобы сделать советских людей счастливыми. Она продавалась для того, чтобы изъять у них деньги. Тоже самое касается автомобилей. Советская урбанистика отвергала личный автомобиль. Когда Косыгин предложил купить на Западе автомобильный завод, то даже у любителя автомобилей Брежнева это вызвало негативную реакцию. Аргумент Косыгина был необычен по тем временам: необеспеченная денежная масса погребет под собой нас всех. Жигули не просто стали товаром, а на многие годы локомотивом черного рынка.

Дезориентация планирования в погоне за маргинальной товарностью подрывала советскую экономику; вместе с такими внешними факторами, как резкий рост военных расходов и достижение естественного предела концентрации производства в рамках СЭВ, это в конечном счете снизило рост ВНП до значений, близких к среднемировым. Но экономический и социальный крах СССР имел другую природу.

РОЛЬ ДЕНЕГ

В СССР существовало два типа денег: безналичные деньги предприятий, исключая фонд заработной платы, и деньги граждан. Первых было много, их количество никого особенно не беспокоило, так как реальные инвестиционные возможности предприятий определялись не ими, а материальными фондами, за количеством же наличных денег в обращении (они собственно и пополнялись из ФЗП предприятий) внимательно следило государство. Как мы увидим дальше — уследить не могло. Конверсия же одних «денег» в другие была строго ограничена. За этим тщательно следила ОБХСС. Я беру слово «деньги» в кавычки, потому, что в строгом марксистском понимании ни те, ни другие не были не только деньгами, но и денежными суррогатами. Первые были экономической фикцией, стимулирующей директоров к росту рентабельности, что же касается вторых…

Один из наиболее популярных советских лозунгов, взятый непосредственно из сталинской конституции, гласит: «от каждого по его способности, каждому — по его труду». Правда, что это признак социалистического общества. Но это не вся правда. Как именно осуществляется распределение при социализме? По Ленину: *«Средства производства принадлежат всему обществу. Каждый член общества, выполняя известную долю*

общественно необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов.» Можно ли считать это деньгами? Конечно, нет. В идеале это срочный именной документ. Такие документы — карточки вводились в СССР не менее пяти раз, в те периоды, когда торговля за советские рубли была парализована из-за дефицита товаров. У большинства людей сохранились не самые приятные воспоминания о карточной системе, но стоит учесть, что вводилась она как крайняя мера уравнительного распределения в самые тяжелые моменты истории. Несовершенство карточно-талонной системы не отменяет того факта, что рубль также был крайне неудачным инструментом распределения продуктов и промтоваров среди населения. Не являясь в СССР всеобщим эквивалентом, он отчаянно пытается им стать, изо все сил он стремится превратить потребительные стоимости в товар, хотя в полной мере это и не возможно без рынка.

ПОТРЕБКООПЕРАЦИЯ

Почему же, начиная со Сталина, бюрократия так цеплялась за наличный рубль и закон стоимости? В СССР розничные цены на продовольствие в госторговле были фиксированы, с 60-х по 80-е годы они не менялись вовсе. В то же самое время закупочные цены (часть продукции, произведенной колхозниками на приусадебных участках, скупала потребкооперация, часть — государство) непрерывно росли, равно как и зарплаты. При этом в невыгодном положении оказались жители села и небольших городов (кроме работающих на крупных предприятиях), которые вынуждены были покупать продовольствие в магазинах потребкооперации (20,8% розничного товарооборота в стране на 1980 год) или на рынке (10%). Цены там были существенно выше.

Экономическая дискриминация сельского населения укоренилась еще в период сплошной коллективизации и базировалась на уверенности, что колхозник (или работник совхоза) должен в нерабочее время заниматься обработкой огорода и выращиванием скотины для самообеспечения продовольствием и продажи излишков потребкооперации. Именно защита этого архаичного и совершенно несправедливого уклада, включающего в себя элементы как натурального хозяйства, так и товарной экономики, была подлинной причиной защиты постулата о товарном характере советской экономики. Практиковалась жестокая самоэксплуатация и эксплуатация членов семьи, включая несовершеннолетних детей. Учитывая, что средний размер пенсий колхозников в РСФСР еще в 1980 году составлял 34,8 руб. в месяц10, то колхозные пенсионеры вынуждены были трудиться в прямом смысле слова до смерти.

Разумеется, такая система была совершенно несовместима с подлинно социалистической системой распределения. Но вместо того, чтобы устранять диспропорции, в 60-е—70-е годы акцент делался на развитии именно потребкооперации. Между тем, развитие приусадебного хозяйства на селе сопровождалось масштабными хищениями комбикорма, семян, использования совхозной сельхозтехники в личных целях, прогулами. Неслучайно производительность труда в сельском хозяйстве составляла лишь 1/5 от уровня США. Апофеозом стал курс на создание садоводств и огородничеств, куда вовлекались уже и жители городов.

ДЕФИЦИТ

К 1984 году душевое потребление мяса в СССР достигло отметки 64,4 кг в год — больше чем в Швеции и вдвое больше чем в Японии, при этом почти по всей стране наблюдался его дефицит, мясо чаще распространялось через предприятия, чем через торговлю. Психологически большинство рабочих были не готовы покупать еду на рынках или в системе потребкооперации, ориентируясь на субсидированное продовольствие в государственных магазинах. Но его там часто не было.

В дефиците могли находиться как товары, которых действительно не хватало, так и имевшиеся в изобилии — например, мыло или стиральный порошок в 80-е годы. Я знаю семьи, которые все еще моются этим мылом. Задним числом можно сказать, что это оказался не худший способ сохранить свои деньги, но тогда это носило характер подлинного безумия.

При капитализме такой проблемы не существует. Хороший пример — гречиха. Неурожай часто случается у этой культуры, культивируемой в небольшом ареале с рискованным земледелием. При капитализме килограмм гречи в рознице просто начинает стоить 80 рублей. Потребление резко падает. Весной сельхозпроизводители потирают руки и сеют вдвое. Собирается рекордный урожай и тут выясняется, что у спекулянтов еще осталась куча зерна с прошлого года. Все разоряются, но при этом гречи в магазинах полно все время. Хэппи энд. В СССР экономика работала по-другому: гречка просто исчезала из магазинов и ее можно купить либо по талонам, либо с черного хода того же магазина, либо у спекулянтов.

После 1964 года рост общего объема наличных денег превышал рост объема товарной массы в магазинах на 10% ежегодно. Постепенно пустели полки в магазинах, однако — что еще более критично — в условиях практически нулевого роста цен росли денежные запасы населения: к 1985 году они составляли 320 млрд. рублей, более чем втрое превышая товарные запасы в торговле и промышленности.

ПЕРЕСТРОЙКА

Старые болезни НЭПа, о которых мы говорили выше, плюс отказ от монополии внешней торговли за два года почти полностью уничтожили в конце 80-х вторую по величине экономику мира. Первой ласточкой стали центры научно-технического творчества молодежи, появившиеся в 1987 году. Они не платили никаких налогов и практически не контролировались государством. Основой их коммерческой деятельности было заключение фиктивных договоров с предприятиями на оказание разного рода услуг (то есть перевод безналичных средств в наличные — «обналичка») и торговля сырьем. Наиболее известен из бывших руководителей НТТМ М. Ходорковский. Вскоре была легализована кооперативная деятель-

ность. Началась легализация теневой экономики. Одновременно открылись границы, сочетание низких внутренних цен на сырье с высокими ценами на предметы роскоши — такие как электронику, некоторые виды обуви, одежды — приносило обладателям товарных фондов гигантские прибыли. В 1987 году прирост доходов населения составил 17,3 млрд. рублей, в 1988 году — 41,5, в 1989 году — 64,5 и в 1990 году — 94,0 и, наконец, в 1991 году 570 млрд. рублей, начался рост цен, люди стали в спешке тратить сбережения после чего в магазинах исчезло буквально все. Система распределения рухнула и восстановление рынка стало неизбежным; теперь к этому были готовы не только директора заводов и бюрократы, но и отчаявшиеся рабочие.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Причины экономического краха СССР следует искать в отходе от марксистских принципов строительства социализма. Искусственное сохранение отсталого товарного уклада, действующего параллельно с государственным в сельском хозяйстве, повлекло за собой фундаментальную ревизию марксизма. Вместо создания единой автоматизированной системы планирования был взят курс на максимизацию прибыли, что с одной стороны привело к диспропорциям в экономике, а с другой стороны для поглощения денежной массы возникали все новые и новые предприятия, производящие товары (например, легковые автомобили или водку), а не потребительные стоимости. Рост товарности экономики в отсутствие товарного рынка стимулировал правительство на горизонтальные связи между гос. предприятиями и новыми субъектами экономики, что привело к смягчению финансовой дисциплины и резкому росту наличных денег на руках у граждан. Как следствие — вся система государственной торговли была разрушена.

Основанием советской социалистической экономики должна стать общественная собственность на средства производства на базе обобществления производственных предприятий с их немедленным укрупнением для встраивания в советскую плановую систему. Банковская система в ее нынешней форме должна быть ликвидирована. Создание Госплана и передача ему функций директивного управления экономикой является наиважнейшей задачей, которая может быть решена лишь путем широкой дискуссии и совместного труда десятков тысяч коммунистов и беспартийных специалистов.

В условиях стремительного отмирания классов все общество должно принимать участие в выработке стратегических целей своего развития, выбора приоритетных программ изменения окружающего мира, удовлетворения материальных потребностей людей. Система советов как орган прямого народовластия будет конкретизировать эти идеи на уровне конкретных производств, активизируя техническое и социальное творчество масс. Наконец, в дело вступит Госплан, который на основе математической модели создаст директивный план. Автоматическая система управления, охватывающая всю экономику, сделает возможной динамическую коррекцию нагрузки мощностей для компенсации статистически неизбежных нарушений плана вследствие форс-мажорных обстоятельств.

Целью промышленного и сельскохозяйственного производства станет непосредственное удовлетворение материальных потребностей человека. Сегодня развитие производительных сил позволяет безусловно и не нормируемо удовлетворить значительную часть потребностей человека. Базовые виды продовольствия (такие как хлеб, корнеплоды, крупы, макаронные изделия), питание на рабочем месте, некоторые виды одежды не будут нормироваться. Непосредственно в процессе революции рабочие советы и рабочая милиция изымут у рантье излишки жилья в пользу нуждающихся. Продукты и предметы быта и одежды, оставшиеся в сфере нормированного распределения, будут выдаваться с общественных складов путем списания лимитов с электронных счетов системы учета рабочего времени. До тех пор, пока всеобщая перемена труда не уравняет его среднюю напряженность для всех членов общества, более интенсивный, физически тяжелый или требующий большого нервного напряжения труд будет поощряться введением мультипликаторов отработанного времени. Некоторое время будет сохраняться установленное советами минимально необходимое время труда для все людей трудоспособного возраста с целью преодоления социального паразитизма, но оно навряд ли превысит 20 часов в неделю.

В условиях сегодняшнего развития производительных сил такая программа социалистических преобразований может проводиться с первых дней социальной революции. Пламя мировой коммунистической революции охватит континенты, индустриализация и аграрная революция пройдут по планете, навсегда оставив позади трудности и лишения эпохи империализма. Переход от первой, социалистической стадии коммунистической формации к ее полной форме с удовлетворением всех потребностей человека навряд ли потребует больше двух десятилетий.

Иван Лох

МЕНЬШЕВИЗМ В XXI ВЕКЕ?

Внимание ленинистской левой к теории объясняется вполне практическими нуждами — потребностью в наличии теоретических наработок, отвечающих нуждам времени, и потребностью в идейной подготовке кадров, способных составить пролетарское руководство. Стремление «срезать угол» на этом пути, то есть пренебречь идейно-теоретическими вопросами, может привести в пропасть — не имея ясного понимания текущей ситуации и будущих перспектив, не обладая необходимым уровнем идейно-теоретической подготовки, левое движение может не только оказаться неспособным к революционному действию в ответственный момент, но и задолго до масштабного политического кризиса капитализма подпасть под влияние чуждых классовых сил. В идейном отношении этот процесс имел различные проявления в прошлом, происходит он в определенной мере и сегодня.

Молодое поколение марксистов, не отягощенное грузом поражений прошлого, проявляет большой интерес к теории, оно ставит перед собой важнейшие вопросы: как и при каких условиях победил Октябрь, почему переродился и погиб СССР, что делать, чтобы этого не повторилось? Какой опыт дают нам другие революции прошлого?

«Левый фронт» (как и некоторые другие левые) не дают на эти вопросы сколько-нибудь глубоких ответов, но предлагает довериться новым идеологам, в лице, к примеру, Леонида Развозжаева. Критике предлагаемых им некоторых идей и посвящена эта статья.

НЕПРАВИЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Относительно грядущих революционных перспектив тов. Развозжаев выдвигает следующий тезис:

> «На сегодняшний момент в России отсутствует и дифференцированный капитализм. Такое положение дел смертельно опасно для общества. Зависимость страны от продажи только газа, нефти и других природных ресурсов тормозит все сферы жизнедеятельности. Более того, такое положение вещей устраивает кремлёвскую клику, которая, вероятно, и не заинтересована в появлении так называемого развитого капитализма, о котором упоминает Ленин, так как подобный капитализм принесёт с собой и изменения в политическом строе».

Начать следует с того, что революционные перспективы автор (как, впрочем, и ЛФ в других своих публикациях) пытается рассматривать исходя из чисто национальной обстановки, игнорируя общее и главное — международный аспект, на основе которого и должны строиться анализ и программа революционной марксистской партии XXI века, действующей в условиях глобализации. Даже самый приближенный анализ показывает, что предпосылки для мировой социалистической революции давно созрели. Капитализм в текущий период не оправился от начавшегося в 2008 кризиса, но входит в новый виток падения: замедление экономики Китая, стагнация в Японии, переход США к протекционизму, сокращение социальных гарантий в странах Европы и остального мира, революционная ситуация в Судане и др. Проявляет себя кризис и в России: недавнее повышение пенсионного возраста не оставило массы равнодушными.

Ограничиваясь национальными рамками, Развозжаев указывает на некий «неправильный капитализм», существующий в России. Как раз наоборот, отличительные черты российского капитализма (пресловутая «нефтяная игла») проистекают из «естественного» мирового разделения труда, где России, интегрированной в мировой рынок после распада СССР, отводится роль поставщика энергоносителей. «Естественна» и политическая система — путинский бонапартизм возник не на пустом месте, но вырос из особенностей исторического развития постсоветской России.

Российский капитализм зашёл в тупик, и путинский бонапартизм является не случайным препятствием для его развития, а его законным детищем, сохраняющим его от дальнейшей бесконтрольной деградации. В действительности, упадок производительных сил исходит не от недозрелости капитализма в России и в мире, а от его перезрелости. Дальнейшее «естественное» общественное развитие ставит не задачу достижения «развитого капитализма», а задачу его устранения — ликвидацию частной собственности и преодоление узких рамок национальных экономик.

Реакционеры ещё не раз упрекнут реальность в «неправильности», особенно когда дело будет касаться экономики, а стало быть — и чьих-то материальных интересов. Теория «неправильного российского капитализма» проистекает из двух источников и имеет соответственно две трактовки:

Националистическая. Протекционизм, стремление к автаркии, поддержка «отечественного производителя», невнятные рассуждения о мифическом «национальном капитале» — носители этого «романтического» набора стремятся по сути повернуть колесо истории вспять, к доимпериалистическому периоду развития.

Либеральная. «Неправильность» российского капитализма обосновывается недостаточной рыночной свободой, наличием в ней «феодальных» черт и даже «советских» пережитков.

«Новаторство» Развозжаева состоит в том, что он до известной меры стремится совместить эти два подхода (добавляя кое-что и от себя), что в политическом отношении выражается в поиске соответствующих союзников из этих двух лагерей, в стремлении соединить всех, кого только можно, в борьбе против Путина и Ко.

Теория «неправильного российского капитализма» — антинаучное измышление, на разборе которого нет резона подробно останавливаться хотя бы по причине отсутствия какого-либо внятного её обоснования. Ясно одно — служить теоретическим компасом для революционной практики она не в состоянии.

НЕСУЩЕСТВУЮЩИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС

Неприятие нынешней политической системы сочетается у Развозжаева со скепсисом по отношению к рабочему классу. Вполне в духе теории «неправильного капитализма» продвигается тезис о его малочисленности, слабости и видоизмененности.

Выше уже указывалась, что точкой отсчёта тов. Развозжаев берет национальную почву — то же самое верно и здесь. Вопреки теориям типа «постиндустриального общества», мировой рабочий класс не исчез, напротив, расширил свои ряды. Ранее по этому вопросу мы писали (динамика численности рабочего класса в Индия — лишь один пример из статьи «Как и куда пропал пролетариат?»): *«…по оценке Клайва Крука 40 лет назад порядка 70% населения Индии были заняты в сельскохозяйственном секторе экономики, составлявшем до 40% национального дохода страны. В настоящее время численность только официально зафиксированных наемных рабочих в Индии — 487 млн. При этом число занятых в сельском хозяйстве в процентном соотношении снизилось до 53%»*. Цифры — сугубо официальные и открытые для всех, — показывают положительную динамику роста рабочего класса в масштабах планеты. Вернемся, однако, к положению в России.

> «Учитывая определение Энгельса, сегодня пролетариев можно найти совсем немного в процентном отношении в масштабах страны».

Обратимся к статистике. Данные сборника Росстата «Россия в цифрах. 2018» говорят, что из общего количества трудоспособного населе-

ния (71,7 млн человек) 14,3% заняты в сфере обрабатывающей промышленности, 8,9% — в сфере строительства, 7,3% — в сфере транспортировке и хранении, 7,1% — в сфере сельского хозяйства и смежных областей.

Нападая на «догматиков», Развозжаев сам демонстрирует крайне догматичный подход. Отождествляя сегодняшний рабочий класс исключительно с фабрично-заводским пролетариатом, он обходит вниманием, к примеру, такие большие категории как работники сельского хозяйства и строительства. Игнорируется тот факт, что работники здравоохранения и образования в массе своей давно пролетаризированы. Оставим за скобками работников сферы услуг (тоже далеко не шикующих!) и прикинем минимальную численность самых «пролетарских» секторов, — получим цифру в более чем в 26 млн., что составляет более 36% от общего числа занятых. Рабочий класс (а помимо него и все остальные категории трудящихся) составляет большинство экономически активного населения и является крупнейшей социологической группой российского общества.

Тов. Развозжаеву есть, что возразить — по его мнению российский рабочий класс если не превратился в мелкую буржуазию, то стал к ней весьма близок.

> «...многие граждане получают доход с имеющегося у них имущества, либо как-то приспособились выживать, используя, например, свои приусадебные участки. И хоть обнищание граждан России идёт семимильными шагами, революционным пролетариатом в классическом смысле этого слова данные граждане не становятся в силу отсутствия крупной промышленности...
>
> ...Есть что-то другое, мы даже можем это другое называть пролетариатом. Но, по сути, это не тот класс, который способен осуществлять революционные задачи методами пролетариата, о котором писали классики. Назовём этих людей полупролетариями. У этих людей есть какая-то собственность, дачный участок, автомобиль, бабушкина квартира, подработка на стороне при использовании своего компьютера и прочее».

Да, существует множество переходных и смешанных классовых форм. Существует т.н. «рабочая аристократия». Представлять, однако, дело так, как будто все поголовно стали рантье и полурантье — явная нелепость; если, к примеру, москвич сдаёт «бабушкину квартиру», то наверно есть те, кто её у него снимает. Кроме того, признавать продолжающееся обнищание населения и в то же время говорить, что рабочий класс в массе своей превратился в мелкую буржуазию — значит противоречить самому себе.

Огромную долю российских работников составляют приезжие (как из других стран, так и из российских регионов) — вот это точно те, кто зависит целиком от одного своего заработка. Россия занимает второе место в мире по количеству трудовых мигрантов — целые страны (Таджикистан, Кыргызстан) почти полностью зависят от денежных переводов трудящихся мигрантов. Не замечать этот огромный социальный пласт значит проявлять черты национальной ограниченности.

> «...на сегодняшний момент в России отсутствует класс революционного пролетариата».

Как социологическая категория, как «класс в себе», как объект для эксплуатации, пытающийся завоевать чуть большую долю в прибавочном продукте, рабочий класс в России, как показывает статистика (в том числе и статистика забастовок!), существует. Иначе на чьём труде паразитируют чиновники, силовики и капиталисты? Как класс революционного пролетариата, как «класс для себя», сознающий свои коренные интересы и борющийся за них, он, однако, составляет в настоящий момент меньшинство.

Ленинской схемой, описанной и обоснованной в работе «Что делать?», было «соединение» социализма с рабочим движением, «внесение» социалистического сознания. Именно партия, вооружённая передовой теорией, создаёт класс революционного пролетариата, способного подняться до понимания необходимости свержения власти капитала и перехода к социализму. Дело, стало быть, за субъективным фактором.

Проблема возникает тогда, когда те, кто претендует на руководство, сами заражены идеями и теориями чуждых классов и занимаются их распространением. Именно кризис пролетарского руководства, как неоднократно указывал в своих работах Лев Троцкий, является одной из главных причин слабостей и неудач революционного рабочего движения.

С КАПИТАЛИСТАМИ ПРОТИВ ОЛИГАРХОВ

> «В такой ситуации для левых естественными тактическими союзниками становятся все, кто выступает за расширение буржуазно-демократических прав и свобод. И разного рода капиталисты, фабриканты, производители реальной продукции должны нами восприниматься как важные попутчики на сегодняшнем этапе исторического развития».

Логичным продолжением теории «неправильного капитализма» является разделение эксплуататоров на прогрессивных и реакционных. Выглядит «логично»: если есть «неправильный» капитализм, то существует где-то капитализм «правильный», если есть «неправильные» эксплуататоры, то где-то найдутся и «правильные». Каков критерий такого разделения? Производство «реальной» продукции? Но огромное число «друзей Путина» относится именно к сектору «производительного капитала». Может быть, его стоит искать в политических симпатиях? Крупный буржуа-латифундист Грудинин и банкир Кумин, несомненно, под него подпадают, так как поддерживают КПРФ, но с трудом проходят по «экономическому» критерию.

Тов. Развозжаев противопоставляет «диктатуру народовластия» недостижимой в обозримом будущем диктатуре пролетариата. Азбука марксизма же говорит, что характер государства определяется тем, какой класс является господствующим в экономике. «Народ» — понятие внеклассовое. «Диктатура народовластия», если она придёт на смену Путину, будет по-прежнему иметь характер диктатуры буржуазии, если не будет принят курс на национализацию средств производства и рабочую демократию.

Выступая вместе с одной фракцией буржуазии против другой, рабочие неминуемо окажутся в подчиненном положении, станут расходным материалом в игре буржуа — история даёт тому множество примеров. Независимость политического движения рабочего класса, тесная спайка масс с руководством, свободным от буржуазного влияния — таковы обязательные предварительные условия революционного действия. Верно это и для каждодневной борьбы за улучшение положения рабочего класса в обществе, как в экономике, так и в политике.

Здесь, тем не менее, нужно ответить на вопрос — потеряли ли свое значение демократические требования при капитализме, как считают некоторые ультралевые? Нет, постольку поскольку они служат улучшению положения трудящихся при капитализме, облегчают им условия борьбы за рабочее государство, за социализм. Демократические требования, однако, включают в себя и элементы, поддерживающие рыночный капиталистический строй, например, неприкосновенность частной собственности и свободу бизнеса от всякого государственного вмешательства. Рабочему движению необходимо бороться за сохранение и приумножение элементов («островков») рабочей демократии, существующих уже сейчас в условиях буржуазного господства: профсоюзы, партии, левая пресса и информационные ресурсы и пр. Так и только так выстроится база для независимого политиче-

ского действия рабочего класса. Борьба за защиту рабочей демократии при этом неминуемо будет протекать во внутренней борьбе оппозиционного лагеря.

В СУХОМ ОСТАТКЕ

Тов. Развозжаев, один из главных идеологов Левого Фронта, в своих статьях, заметках и выступлениях призывает левое и рабочее движение, если говорить попростому, стать пушечным мясом в буржуйских разборках. В ходе разборок «прогрессивной» и «реакционной» буржуазии, борющейся за «правильный» капитализм, нам, правда, будет дозволено «говорить о преимуществах социализма». Путь к социализму — диктатура пролетариата, в настоящий период закрыт (по Развозжаеву) и неизбежным этапом на пути к ней будет буржуазная демократия (ради неё и нужно соединяться с «прогрессивной» буржуазией).

Мы предлагаем иной путь — не оставляя борьбы за демократические права пролетариата и используя тактику переходных требований, воспользоваться потенциальным кризисом в рядах правящего класса и мобилизовать трудящихся на борьбу за социалистические преобразования.

Меньшевики начала XX века все-таки следовали марксистскому методу: у них был анализ и аргументированные выводы, с ними можно было спорить — соглашаться или нет. Распространение капитализма во всемирном масштабе, не только в политике, но и в экономике, сделало их выводы неактуальными — перед нашей эпохой встал вопрос преодоления капитализма. «Меньшевизм» же начала XXI — это нелепая карикатура на марксизм. Размывая идейно границу между классами, эта идеология служит лишь подчинению рабочего движения интересам одной из фракций буржуазии. Не подготавливая свержение капитализма в будущем, они уже сейчас способствуют его укреплению, кормя рабочий класс иллюзиями о «хорошем» капитализме.

О. Воронов

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ

Мы, члены РРП, заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. И так как коммунисты являются никем иным, как только сознательным отрядом рабочего класса, то мы выступаем:

☆ Против частной собственности на средства производства;

☆ За демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства;

☆ Против всех форм угнетения и эксплуатации человека человеком;

☆ За создание бесклассового общества и уничтожение государства как формы любого классового господства.

Осознавая, что эти цели могут быть достигнуты лишь радикальной сменой общественного строя, мы выступаем:

☆ За власть рабочих;

☆ Решительное проведение национализации предприятий и взятие управления ими в руки рабочих;

☆ Объединение рабочих комитетов на всех уровнях, снизу доверху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;

☆ Всеобщую выборность должностных лиц всех уровней;

☆ Зарплата должностных лиц должна быть не выше средней зарплаты рабочих;

☆ Вместо профессиональной армии — за организованное вооружение народа и создание рабочей милиции.

Рассматривая борьбу за вышеперечисленные принципы как стратегическую, в условиях сегодняшнего дня мы выступаем:

☆ Против безработицы: гарантировано оплачиваемый труд является неотъемлемым общественным правом человека. За сокращение рабочей недели до 35 часов;

☆ Минимальная заработная плата должна строго соответствовать прожиточному минимуму. Должно быть обеспечено автоматическое повышение оплаты труда в соответствии с инфляцией;

☆ За национализацию банков, немедленно и без всякого выкупа. За централизацию кредитной системы в руках государства;

☆ За отмену коммерческой тайны. Установление рабочего контроля за бухгалтерией предприятий;

☆ За осуществление широкой программы государственного строительства жилья;

☆ За установление пенсий и стипендий не ниже прожиточного минимума;

☆ За всеобщее бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное медицинское обслуживание;

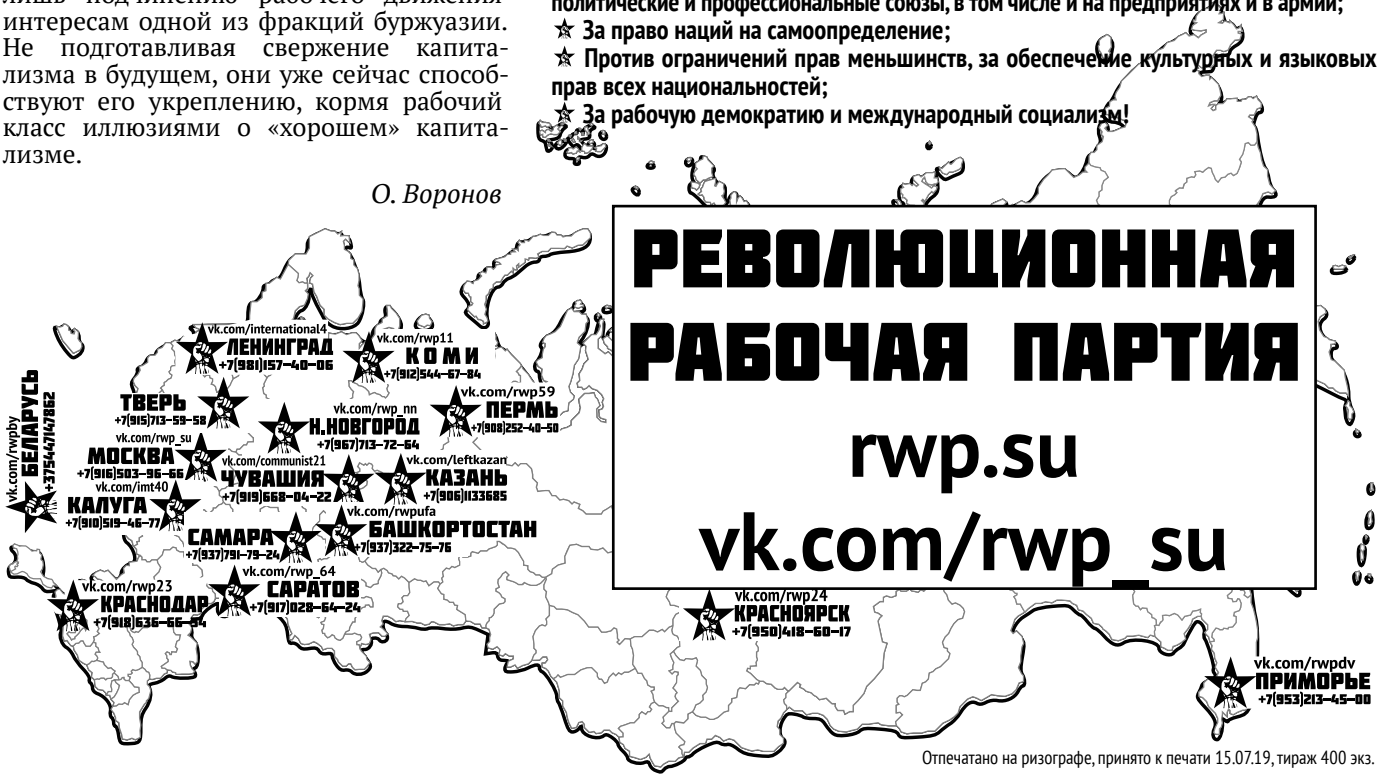
Мы выступаем за действительное осуществление демократических прав, включая:

☆ Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, а также право на политические и профессиональные союзы, в том числе и на предприятиях и в армии;

☆ За право наций на самоопределение;

☆ Против ограничений прав меньшинств, за обеспечение культурных и языковых прав всех национальностей;

☆ За рабочую демократию и международный социализм!



РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

rwp.su

vk.com/rwp_su

Отпечатано на ризографе, принято к печати 15.07.19, тираж 400 экз.